смысла жизни въ государствѣ. Ратуетъ ли человѣкъ противъ современнаго милитаризма и проповѣдуетъ идею вѣчнаго мира, возмущается ли смертными казнями и другими видами наказаній, которые извѣстны уголовнымъ законамъ нашего времени, возстаетъ ли противъ того, что бѣдные находятся въ жалкомъ положеніи, а богатые утопаютъ въ роскоши, негодуетъ ли, что не только свѣтская власть, но и Церковь способствуетъ поддержанію этого порядка, требуетъ ли воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, табаку, мяса и перехода къ вегетаріанству, выступаетъ ли горячимъ сторонникомъ ручного труда—онъ всегда найдетъ у Толстого страницы съ полнымъ сочувствіемъ его взглядамъ и пожеланіямъ. Такъ какъ сочувствіе это встрѣчается у писателя съ громкимъ именемъ, то оно создаетъ еще новое условіе, чтобы многіе отмѣчали его и ссылались на него, какъ на соратника въ борьбѣ съ общественной неправдой.

Сочиненія Толстого привлекаютъ и потому, что въ нихъ проходитъ красною нитью начало внѣнаціональности. Изуродованное чувство націонализма, какъ это сказалось за послѣднее 20-лѣтіе, доводитъ людей до крайней нетерпимости. Оно ярко выразилось у насъ безчисленными погромами и усилило человѣконенавистничество даже въ тѣхъ кругахъ, которымъ было прежде болѣе или менѣе чуждо. Призывъ ко внѣнаціональному также обращаетъ многихъ въ поклонниковъ Толстого.

Эти условія побуждаютъ множество людей причислять Толстого не только къ первоклассным романистамъ, но и къ мудрецамъ, которые обнимаютъ своимъ умственнымъ взоромъ всѣ явленія жизни, сочувствуютъ всѣмъ невзгодамъ людскимъ и проникаютъ въ самую глубь того, что даетъ смыслъ существованію человѣка на землѣ.

II.

Но испытываешь большое разочарованіе, когда внимательно слѣдишь за философіей и публицистикой Толстого.

Прежде всего бросаются въ глаза многочисленныя противорѣчія. Они касаются не только частностей, но и основныхъ положеній. Толстой не скупится на рѣзкіе отзывы, когда нужно представить частную и общественную жизнь нашего времени въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Онъ доходитъ даже до утвержденія, что никогда, не исключая періодовъ, за которыми многочисленныя